

данной области. Данный метод позволит демократически определить ставки налогообложения, которые будут способствовать экономическому развитию страны и станут оптимальными для большинства отраслей экономики, учтут интересы уязвимых отраслей.

Перспективой дальнейших исследований является анализ результатов переговорного процесса о создании ЗСТ между Украиной и ЕС и дальнейшей реализации государственной политики направленной на европейскую интеграцию.

Источники и литература:

1. Баширов И. Х. Свободные экономические зоны: мировой опыт и СНГ : практ. пособие / И. Х. Баширов, А. И. Барановский, М. М. Туриянская. – Донецк, 1993. – 72 с.
2. Волощенко Л. Ю. Механизм перегляду зобов'язань ГАТТ/СОТ: перспективи та доцільність для України / Л. Ю. Волощенко // Теорія і практика ринків. – 2011. – № 1 (10). – С. 27.
3. Осадча Н. В. Сучасні проблеми формування зон вільної торгівлі в Україні / Н. В. Осадча // Вісник економічних наук України. – 2008. – № 2.
4. Угода про партнерство та співробітництво між Україною і Європейськими Співтовариствами та державами членами. Повний текст Угоди, підписаної між Європейським Союзом та Україною в Люксембурзі 16 червня 1994 р. // Офіційний вісник України. – 2006. – № 24. – Ст. 1794.
5. Шныров А. Зоны свободой торговли в мировой экономике / А. Шныров // Зеркало недели. – 2007. – № 8 (637).

Головченко Е.Н.

УДК 332.1:343.37(081)

ЭКОНОМИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ И НАКАЗАНИЙ В ПОВЕДЕНИИ СОВРЕМЕННЫХ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Постановка проблемы. Экономическая теория преступлений и наказаний (economics of crime and punishment) исследует экономическое «подполье» — мир за рамками «общественного договора», где действуют преступники и борющиеся с ними стражи порядка. Экономический подход к анализу преступной и правоохранительной деятельности в Украине практически совершенно не известен, хотя актуальность этого направления научного поиска для нашей страны гораздо выше, чем для развитых стран Запада, где родилась эта теория.

Анализ исследований и публикаций по данной теме. Предтечей экономики преступлений и наказаний является английский публицист Б. МанDEVиль, один из значительных мыслителей эпохи Просвещения. В 1705 г. вышло первое издание написанной им в стихах «Басни о пчелах, или Пороки частных лиц – блага для общества» [7], которая очень быстро завоевала в глазах современников определённую известность.

«Второе рождение» экономики преступлений и наказаний произошло в 60-е гг. Оно связано прежде всего с именем американского экономиста Г. Беккера, который в своём научном творчестве целенаправленно выступает за расширение круга объектов экономического анализа (за что был в 1992 г. удостоен премии им. А. Нобеля по экономике с формулировкой «за расширение области применения микроэкономического анализа к широкому кругу проблем человеческого поведения и взаимодействия, включая поведение вне рыночной сферы»). Помимо трудов по проблемам теории человеческого капитала, экономики семьи, теории общественного выбора из-под его пера вышел ряд фундаментальных исследований, касающихся именно преступной и правоохранительной деятельности. Датой рождения экономики преступлений и наказаний как одного из направлений неoinституционализма можно считать 1968 г., когда была опубликована статья Г. Беккера, название которой напоминает знаменитый роман Ф.М. Достоевского, — «Преступление и наказание: экономический подход»[2].

Новое направление научного поиска быстро завоевало широкую популярность среди западных экономистов. Достаточно упомянуть, что проблемами экономики преступлений и наказаний занимались в той или иной степени такие корифеи современной экономической теории, как М. Фридмен (лауреат премии А. Нобеля по экономике 1976 г.), Д.Стиглер (лауреат 1982г.), Дж.М. Бьюкенен (лауреат 1986г.), не говоря уже о многих менее «титованных» экономистах (В.Ландс, П.Рубин, М.Олсон, Г.Таллок, Л.Туроу, Д.Фридмен и др.) Во многих западных университетах читаются специальные курсы по экономике преступлений и наказаний (или по отдельным её направлениям). Таким образом, в наши дни экономика преступлений и наказаний стала одним из приоритетных направлений научного поиска, внимание к которому тем выше, чем сильнее волнуют общество проблемы криминогенности.

Хотя экономика преступлений и наказаний основана на неоклассической методологии с характерным для неё пристрастием к абстрактному экономико - математическому моделированию, среди работ экономистов этого направления можно встретить исследования и в стиле «традиционного» институционализма.

Формулирование цели статьи. Как и в других сферах экономической теории, в экономико-криминологических исследованиях сохраняется преобладание интеллектуального влияния экономистов США; исследования учёных Западной Европы имеют заметный отпечаток вторичности. В Украине исследований по экономической теории преступлений и наказаний пока почти нет.

Изложение основного материала. До 1960-х гг. среди криминологов преобладало убеждение, что преступники – это люди, принципиально отличающиеся от нормальных законопослушных граждан: они не контролируют своё поведение и не задумываются о завтрашнем дне, иррациональны и аморальны. Г. Беккер впервые (если не считать полузабытого Б. Мандевила) предложил исходить из того, по существу так же рациональны, как и любые другие люди, они точно также стремятся максимизировать свою выгоду при ограниченных ресурсах. Принцип оптимизирующего поведения действительно оказался универсальным, пригодным не только для объяснения поведения преступников, но и для выработки наиболее эффективных путей сдерживания преступности. Этот принцип означает, что преступник (или правозащитник) сознательно и долгосрочно планирует свою деятельность, выбирая из различных её вариантов тот, при котором отношение выгод к затратам будет максимальным.

Подобно тому, как на ряду с общей экономической теорией имеются экономические теории различных специфических видов производства (экономика промышленности, жилищная экономика, экономика игорного бизнеса и т.д.), существуют разработки по экономике отдельных видов преступной деятельности (экономика наркобизнеса, экономический анализ уклонения от налогов, экономика коррупции и т.д.), а также некоторых видов наказаний (например, применения смертной казни). Пожалуй можно констатировать по этим частным теориям (особенно, по экономике наркотиков) превосходят число публикаций по общей теории преступлений и наказаний.

В отечественной и зарубежной литературе выделяют следующие основные характеристики организованной преступности: устойчивость и долговременность; стремление к максимизации прибыли; тщательное планирование своей деятельности; разделение труда, дифференциация на руководителей разного уровня и исполнителей – специалистов разного профиля; создание денежных страховых запасов («общаков»), которые используются для нужд преступной организации [11].

Введём формулу зависимости чистого преступника от различных факторов (формула составлена с использованием подхода Г.Беккера):

$$D = pY(1-p)(Y-Pt) - I = Y - (1-p)Pt - I \quad (1)$$

где: Y – величина украденного, грн., p – вероятность, что преступник уйдёт от наказания, P – средние потери, которые преступник несёт в результате наказания, грн/ч., t – срок наказания, ч., D – доход от преступления, I – издержки.

Заметим, что эта формула имеет универсальное значение и может использоваться для расчётов доходности любых видов преступной деятельности корыстной направленности (уклонения от налогов, ограбления банков, киднепинга, наркоторговли и т.д.).

Поведение преступников предстает как максимизация ожидаемой полезности:

$$OP = p\Phi Y D + (1-p)\Phi Y (D - Pt) - I, \quad (2)$$

где: OP – ожидаемая полезность, p – вероятность, что преступник уйдёт от наказания, D – доход от преступления, P – средние потери, которые преступник несёт в результате наказания, грн. ч., t – срок наказания, ч.

При оценке дохода от преступной деятельности, преступник должен учитывать альтернативные издержки, в том числе доход в легальном бизнесе, который он получал бы, если бы не участвовал в теневых экономических отношениях.

Экономическая теория преступлений и наказаний развивается уже треть века. Новая теория перестала быть модной новинкой, у неё есть свои ведущие специалисты и богатые традиции.

Представляется, что экономисты - криминологи сталкиваются с двумя различными препятствиями – количественным и качественным. С одной стороны, принятая в экономической теории преступлений и наказаний модель взаимосвязи преступности и различных воздействующих на неё факторов начинает представляться слишком упрощённой. С другой стороны, преступность – это та область общественной жизни, где большое значение имеют культурологические факторы, моделировать которые современная экономическая теория в принципе ещё не умеет [12].

1. Преступность и количественные корреляции

Принятую в экономической теории преступности модель взаимосвязи основных факторов можно изобразить так, как показано на схеме (рис.1) очевидно, что в этой модели игнорируются многие важные факторы, а влияние обозначенных показателей может быть не односторонним, а обоюдным. Рассмотрим хотя бы основополагающий для экономики преступности тезис, что наказание сдерживает преступность. Если задуматься, то станет ясным, что повышение раскрываемости преступлений и тяжести наказаний может и не вести непосредственно к снижению преступности [4].

Рис. 1. Взаимосвязь основных факторов экономики преступности.

Во-первых, усиление деятельности правительственных правозащитных агентств должно уменьшать деятельность рядовых граждан по самозащите. В результате произойдёт перераспределение ресурсов от

частной к государственной правоохранительной деятельности, а привычный для граждан уровень безопасности может не измениться.

Во-вторых, существует эффект вытеснения: временное или локальное усиление сдерживающих мер ведёт к перемещению преступной деятельности в другие периоды времени или в другие регионы. Так, например, усиление государственного контроля за банковской деятельностью в развитых странах привело к формированию в «третьем мире» (например, на островах Карибского моря) оффшорных зон, где контроль за движением банковских вкладов практически отсутствует, что позволяет беспрепятственно «отмывать грязные деньги».

В-третьих, многие преступники (прежде всего наркоманы) ориентированы на получение дохода любой ценой. Если в результате принятых дополнительных мер безопасности уменьшится их средний доход от одних видов преступлений (например, люди перестают носить с собой наличные деньги, заменяя их кредитными карточками), то они будут совершать больше других преступлений (например, чаще грабить мелкие магазинчики или взламывать квартиры).

В-четвёртых, рациональный преступник учитывает не реальные данные о раскрываемости, а лишь доступную ему информацию. Если повышение раскрываемости остаётся нарушителями незамеченными, то его сдерживающий эффект остаётся нулевым. В таком случае работа средств массовой информации может сама по себе, безотносительно к реальным успехам деятельности полиции, снизить преступность (если тиражируется информация об успехах в борьбе с преступностью) или, наоборот, повысить её (если СМИ громкогласно объявляют о беспомощности полиции).

В-пятых, следует учитывать, что ценностные нормы и правила поведения формируются у людей в юные годы, а затем обычно не изменяются. Если обычный гражданин, воспитанный в законопослушной среде, будет иметь возможность совершить преступление, то он, скорее всего, не пойдёт на него, даже если будет полностью уверен в том, что его не поймут: психологические издержки заставят его низко оценивать полезность правонарушения. Тогда вероятность наказания за конкретное преступление, совершённое в данный момент времени, может вообще исключаться из числа факторов, влияющих на поведение потенциального преступника.

Сложные взаимосвязи между криминологическими факторами ведут к тому, что рекомендациями экономической теории преступлений и наказаний приходится пользоваться с большой осторожностью.

2. Преступность и культура

Ранее уже отмечалось, что экономическая теория преступлений и наказаний, будучи неонституциональной теорией, постулирует (как и неоклассика в целом) принципиальный отказ от морально-этических оценок и идеологической предвзятости. В этом, считают неонституционалисты, её сила. Но, может быть, в этом одновременно и её слабость?

Если неонституционалисты уподобляют криминальную деятельность рынку, то на этом рынке должны действовать товаропроизводители различной степени концентрации. В легальном бизнесе спектр возможных видов организации производства в какой-либо отрасли варьируется от чистой конкуренции (множество мелких фирм) до чистой монополии (одна-единственная фирма). А как организован преступный бизнес? Этой проблемой занимаются специалисты по экономике организованной преступности (economics of organized crime).

Если рассматривать организованную преступность с точки зрения экономической теории организации, то можно заметить черты, сближающие её и с фирмой, и с государством, и с общиной.

1. Мафия как фирма. Организованная преступность столь же стара, как и цивилизация: пиратские флотилии и разбойничьи банды встречаются уже на самых первых страницах истории. Однако современная организованная преступность, возникшая примерно век тому назад, имеет принципиальные отличия от преступных организаций доиндустриальных обществ. Возникновение организованной преступности современного типа – это качественно новый этап развития преступного мира. Если «архаичные» банды являлись маргиналами, аутсайдерами общества, то деятельность современных мафиози строится в основном по законам бизнеса, а потому мафия стала довольно органическим институтом рыночного хозяйства.

Отечественные и зарубежные криминологи единодушно подчёркивают следующие основные характеристики организованной преступности [1, с.63]: устойчивость и долговременность; стремление к максимизации прибыли; тщательное планирование своей прибыли; разделение труда, дифференциация на руководителей разного уровня и исполнителей – специалистов разного профиля; создание денежных страховых запасов («общаков»), которые используются для нужд преступной организации.

Вполне очевидно, что все эти признаки полностью копируют характерные особенности легального капиталистического предпринимательства. По своей организационной структуре современная мафия так же в основном схожа с обычной фирмой (или финансово-промышленной группой).

С экономической точки зрения, преступная деятельность как таковая складывается из двух компонентов:

- 1) «перераспределительная преступность» – преступные действия, сводящиеся исключительно к перераспределению доходов вне связи с каким-либо производством (кражи, грабежи и т.д.);
- 2) «производительная преступность» – преступный бизнес, приносящий прибыль от производства и продажи запрещённых законом товаров и услуг.

В первом случае, как правило, преступная деятельность не требует разделения труда (либо оно минимально). Эффект масштаба при этом отрицателен: увеличение численности преступной группы не намного увеличивает «эффективность» преступных действий (количество добычи приходящейся на каждого участника), но сильно повышает вероятность попасться в руки стражей порядка.

Во втором случае, напротив, преступная деятельность «обречена» на коллективизм: преступное производство подчиняется тем же законам, что производство легальное, т.е. требует разделения труда и специализации. При этом возникает проблема транзакционных издержек – издержек создания и поддержания устойчивых отношений между многочисленными участниками преступного бизнеса.

Преступные организации делят сферы влияния (территории, виды деятельности), договариваясь о правилах сотрудничества и конкуренции. Создание преступной организации уменьшает расходы на договорённости и взятки, приходящиеся на одного гангстера, поскольку уменьшается число участников сделки (главари банды действуют от имени всех её членов).

В результате налаживания мафией негласных внешних связей создаётся своего рода атмосфера «общественного согласия». Все участники этой системы негласных контрактов получают некую выгоду (хотя бы иллюзорную). Пока соблюдаются «правила игры», организованная преступность малозаметна и не воспринимается как общественная проблема.

Таким образом, *организованная преступная группа представляет собой систему негласных отношенческих контрактов, минимизирующих транзакционные издержки преступной деятельности.*

Модель преступной организации как системы негласных контрактов носит, естественно, общественно-абстрактный характер. Реальная организованная преступность стремится к этому идеалу, но далеко не всегда его достигает. В наибольшей степени ему соответствует организованная преступность Японии, которая действует вполне открыто, поддерживая тесные связи с полицией.

2. Мафия как теневое правительство. Деятельность преступных организаций, которые считаются типичными для организованной преступности (мафия Италии, якудза в Японии, китайские триады и др.), отнюдь не сводится к нелегальному предпринимательству. Все эти мафиозные организации существовали ещё до того, как сформировались современные нелегальные рынки (рынок наркотиков, «живого товара», оружия, антиквариата, украденных автомашин и т.д.): если рынки нелегальных товаров стали складываться только после Второй мировой войны, то почти все знаменитые мафиозные ассоциации (за исключением американской «Коза Ностра») активно действовали по меньшей мере с середины XIX в.

Выполнять функции криминального правительства, которое берёт на себя функцию «теневого» правосудия, по силам не преступникам-одиночкам и не мелким конкурирующим бандам, а только крупным организациям, действующим долгие годы. Начав с монополизации публично-правовых функций, крупные преступные организации быстро переходят к *монополизации отдельных видов криминального производства* – осуществляют своего рода «национализацию». В сущности, каждая преступная организация стремится создать вместо гангстерского рыночного хозяйства гангстерскую командную экономику, полностью заменив конкуренцию централизованным распределением. Однако в полной мере это практически невыполнимо.

Кроме того, чем крупнее и сильнее преступная организация, тем выше вероятность, что она станет объектом преследования силами правопорядка, обеспокоенного появлением альтернативного центра власти (именно так было, например, с Медельинским наркокартелем).

3. Мафия как община. Внутренняя организация мафии имеет, как уже отмечалось, заметные черты сходства с обычной фирмой (разделение труда, иерархичность). Но в мафиозных семьях есть черты, невозможные в обычных фирмах: круговая порука мафии далеко превосходит обычную лояльность служащих корпорации. Например, нормой поведения членов преступных сообществ является готовность жертвовать собой ради «общества» (например, отказаться от сотрудничества с полицией даже под угрозой тяжёлого наказания), что крайне трудно было бы ожидать от сотрудников легальной фирмы [9].

Конечно, «мафиозное братство» характерно прежде всего для «старых» преступных организаций (триады, якудза, сицилийская мафия), зародившихся ещё в до – и раннеиндустриальных обществах. Впоследствии отношения общинного коллективизма так же стали постепенно разрушаться, заменяясь обычным стремлением к личной выгоде.

Таким образом, преступные организации следует считать не только криминальными фирмами, не только теневыми правительствами, но и преступными братствами общинного типа. В современном мире основным «лицом» мафиозных организаций становится «лицо» фирмы, а функции теневых правительств и преступных братств уходят на задний план, но окончательно не исчезают.

Источники и литература:

1. Базилюк А. В. Тіньова економіка в Україні : монографія / А. В. Базилюк, С. О. Коваленко. – К. : НДЕІ Мінекономіки України, 1998. – 206 с.
2. Беккер Г. Преступление и наказание: экономический подход / Г. Беккер // Истоки. – М., 2000. – Вып. 4. – С. 28-90.
3. Бьюкенен Дж. Расчет согласия. Логические основы конституциональной демократии / Дж. Бьюкенен // Сочинения : т. 1 / Дж. Бьюкенен. – М. : Таурус-Альфа, 1997. – 560 с. – (Нобелевские лауреаты по экономике).
4. Голованов Н. М. Теневая экономика и легализация преступных доходов / Н. М. Голованов, В. Е. Перекислов, В. А. Фадеев. – СПб. : Питер, 2003. – 303 с.
5. Захарченко В. И. Экономическая безопасность бизнеса : учеб. пособие / В. И. Захарченко, Н. Н. Меркулов, Н. В. Халикян. – Одесса : Наука и техника, 2009. – 176 с.

6. Латов Ю. В. Особенности национального рэкета: история и современность / Ю. В. Латов // Мир России. – 2001. – Т. IX. – № 3. – С. 153-182.
7. Мандевиль Б. Басня о пчелах / Б. Мандевиль. – М., 1974. – 376 с.
8. Никифоров А. С. Гангстеризм в США: сущность и эволюция / А. С. Никифоров. – М. : Наука, 1991. – 162 с.
9. Олсон М. Рассредоточение власти и общество в переходный период. Лекарства от коррупции, распада и замедления темпов экономического роста / М. Олсон // Экономика и математические методы. – 1995. – Т. 31. – Вып. 4. – С. 53-81.
10. Осипенко О. Мафия как экономический феномен / О. Осипенко // Экономические науки. – 1991. – № 1. – С. 71-76; № 2. – С. 58-65.
11. Попович В. М. Теорія і практика детінізація економіки : монографія / В. М. Попович. – Ірпінь : Академія держ. подат. служби України, 2001. – 546 с.
12. Шеллинг Т. Стратегия конфликта / Т. Шеллинг. – М. : ИРИСЭН, 2007. – 366 с.

Давидова К.В.

УДК 336.663

СИСТЕМА УПРАВЛІННЯ ОБОРОТНИМ КАПІТАЛОМ ПІДПРИЄМСТВА: ЕЛЕМЕНТНА СТРУКТУРА ТА ЕФЕКТИВНІСТЬ

Постановка завдання. Розвиток ринкової економіки в Україні пов'язаний з процесом трансформації та економічної перебудови механізму функціонування суб'єктів господарювання. Успіх перетворень залежить від багатьох чинників, серед яких – формування дієвої системи управління оборотним капіталом. Під системою управління оборотним капіталом більшість науковців розуміє менеджмент цілеспрямованого процесу формування обсягу та структури оборотного капіталу. При цьому не акцентується увага на необхідності врахування комплексної дії зовнішніх факторів, місії, цілей і стратегії підприємства. Пропонується система формування із таких складових, які відображають управління окремими елементами оборотного капіталу: дебіторською заборгованістю, запасами, грошовими коштами. Ряд вчених вважає, що слід виділяти окремі елементи оборотного капіталу (дебіторську заборгованість, запаси), тому що вони мають важливіше значення для розвитку підприємства за інші. Хоч існують думки про необхідність інтегрування системи управління оборотним капіталом в процес стратегічного управління, але такі системи не передбачають всеохоплюючих організаційних змін на підприємстві.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. Проблема створення системи управління оборотним капіталом знайшла своє відображення у працях Іванової М.І. [2, с.52], Маргасової В.Г.[4, с.57], Оптнера С.Л.[5, с.110], Стрикленда А.Дж., Томпсона А.А.[8] та інших. Вагомий внесок у дослідження факторів, які впливають на стан оборотного капіталу, зробили українські вчені Коренева О.Г.[3], Пан Л.В.[6], Поддєрьогін А.М.[7], Швиданенко Г.О.[9], Швидка О.П.[10]. Але слід зазначити, що в їхніх працях увага зосереджена, в основному, на зовнішніх чинниках, які впливають на ефективність функціонування оборотного капіталу. Розглянувши більш детально окремі праці вчених, ми зробили висновок, що доцільним є подальше комплексне дослідження процесів формування та використання оборотного капіталу.

Невирішені частини проблеми. Дослідження діяльності підприємств харчової промисловості показало, що на більшості з них наявні фрагментарні системи управління оборотним капіталом, спостерігається спрямованість до їх розвитку з інтегруванням у стратегічне та поєднання його з процесним управлінням підприємства.

Метою дослідження є створення комплексної системи менеджменту оборотним капіталом та забезпечення її ефективного функціонування. В цьому зв'язку необхідно управляти не лише окремими елементами оборотного капіталу, але і всіма бізнес – процесами підприємства з інтегруванням у стратегічне управління. Це зумовлено тим, що систему управління оборотним капіталом не доцільно розглядати відокремлено від всього підприємства, а її варто досліджувати у комплексі з іншими підсистемами.

Основні результати дослідження. Структура системи управління оборотним капіталом, на нашу думку, – це упорядкована сукупність взаємопов'язаних елементів зі стійкими зв'язками, що і забезпечує їхнє функціонування та розвиток. Таким чином елементи повинні забезпечити комплексність системи, а їх цільова спрямованість зумовити взаємодію і стійкі зв'язки. Ми вважаємо, що всі можливі методи управління необхідно поєднувати і використовувати одночасно. Системний, або цілісний підхід до різноманітних проблем базується на єдиному, або комплексному розумінню речей, ролі, значення та взаємозалежності важливих факторів; дозволяє комплексно та всебічно вивчити проблему, виділити пріоритети та оптимізувати основні параметри системи. На нашу думку, система має містити структурну основу з трьох складових: управлінська, процесна та елементна (рис.1).